

ДИСКУРСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕДИА: СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

Марина А. Бережная, Сергей Г. Корконосенко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Резюме: Демонстрируя основы идентификации, медиа могут способствовать конструированию групповой идентичности. Аспекты идентичности представлены в противоречивых медиадискурсах, как в гуманистических, способствующих интеграции, так и в агрессивных, влияющих на дезинтеграцию социальных групп. Итогом комплексного анализа региональных медиа Санкт-Петербурга (2014) в рамках проекта Media Discourses on Material and Ethnic Gaps (совместно с Университетом Сёдерторн, Швеция) стало выявление дезинтегративного дискурса различий при освещении этнических неравенств и использование интегративных дискурсов социального участия, ответственности и социального партнерства при освещении материальных неравенств.

Ключевые слова: Идентичность, интеграция, дезинтеграция, материальные неравенства, этнические неравенства.

I. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблематики идентичности связана с обострившимися в современном мире противостояниями в этнической, конфессиональной,

политической и других сферах. Такие противостояния, активизируя процессы интеграции/дезинтеграции, обуславливают необходимость идентификации людей, неизбежно вовлеченных в новые обстоятельства.

Согласно Е. А. Бредневой, включая человека в процесс социализации, идентификация выполняет адаптивную функцию, и идентичность выступает как символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других (2011 : 32). При этом в идентичности проявляется внутренняя солидарность человека с социальными ценностями, идеалами и нормами групп, которые в условиях фрагментации общества могут находиться в противоречии – как между собой, так и с обществом в целом. Таким образом, интеграция на одном социальном уровне может оборачиваться дезинтеграцией на другом, но может вписываться и в общую ценностную парадигму социума. Социализирующие и интегративные ресурсы медиа определяют их значительную роль в указанных процессах. Аспекты идентичности представлены в довольно противоречивых медиадискурсах, как в гуманистических, способствующих интеграции, так и в агрессивных, провоцирующих

дезинтеграцию социальных групп. Это связано с природой процесса идентификации, который включает в себя конфликт общего и особенного, активно используемый в медийной практике. В этом смысле показательно освещение в медиа проблемных различий в обществе, которые могут формировать амбивалентные дискурсы. Выводы, изложенные в данной статье, были получены в ходе выполнения российско-шведского проекта *Media discourses on material and ethnic gaps* (2013-14), совместно с Университетом Сёдерторн (Швеция), при финансовой поддержке *Baltic and East European Studies Foundation* (Швеция).

II. МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

В современной России экономические неравенства, осложненные экономическим кризисом, усугубляются межэтническими различиями как устойчивой составляющей демографической парадигмы.

По опросу Левада-Центра, проведенному в августе 2011 г., в числе проблем общества, которые более всего тревожили респондентов, на втором месте (после роста цен) стояли «бедность, обнищание большинства населения» (52% опрошенных) и на шестом – «резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов» (27%) (Какие проблемы, 2011). Однако не прошло и двух лет, как в июне 2013 г. опрос ВЦИОМ зафиксировал, что наиболее реальной угрозой для страны россияне стали считать заселение страны представителями других национальностей (35% опрошенных считали реальным такое развитие событий), а резкое снижение уровня жизни переместилось только седьмое место (22%) (Рейтинг национальных, 2013).

Усугубление различий в современном обществе содержит в себе угрозу социальных конфликтов и формируется как многоаспектная социальная проблема. По данным мониторинга, проведенного специалистами Института глобализации и социальных движений (ИГСО), причиной большинства народных волнений в России, наиболее острые из которых были зафиксированы весной 2010 г., стали кризис и растущее социальное неравенство (Горшков, 2010 : 226). Как указывают экономисты, «сочетание уже достаточно распространенной в стране мигрантофобии и ксенофобии с социальными трудностями на повседневном уровне может сформировать весьма взрывоопасный материал с точки зрения сохранения общественно-политической стабильности в России» (Гонтмахер : 78).

Традиционно в России в качестве важнейшей основы стратификации выступают материальные дистанции, различия в благосостоянии людей. Эта сфера, которая имеет как количественное, так и качественное выражение, находится в фокусе внимания государства и общества. Так, Президент В. В. Путин (2012) в предвыборной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» обозначил основные проблемы и насущные задачи государства по преодолению социального неравенства: «Недопустимо, вызывающе велика дифференциация доходов. Каждый восьмой гражданин России все еще живет за официальной чертой бедности»; «На фоне общего повышения уровня доходов слишком медленно сокращается разрыв между наиболее и наименее обеспеченными группами населения... Поэтому важнейшая задача – уменьшение материального неравенства».

Дискурс материальных различий актуален для постперестроечной России. Отказ от патерналист-

ской модели отношений между обществом и государством в 90-х годах XX века стал причиной динамических сдвигов в неравенстве граждан. В трансформирующейся стране исследователи отмечали определенный рост самоидентификации на имущественных основаниях («с людьми того же материального достатка»). При этом, как указывает Е. В. Бродовская, существует заметный разрыв между идентификацией реальной и желаемой, то есть между субъективной оценкой собственного социального положения и реальным статусом в социальной иерархии: практически все социальные группы склонны причислять себя к «среднему» слою (2012: 44). Иными словами, признавая значительные материальные неравенства, люди избегают идентифицировать себя с «наименее обеспеченными группами населения» и стараются психологически размежеваться с ними. Но не только с ними.

Рост негативного отношения к миграции социологи фиксируют с середины 90-х годов и связывают его с ощущением утраты гарантий, которыми должно располагать коренное население. Так, по данным Левада-Центра, в 2002 г. с необходимостью ограничивать приток приезжих соглашалось 45% респондентов, а в 2005 г. уже 59%. Соответственно, заметно уменьшилось количество тех, кто считает, что не стоит ставить на пути «чужаков» дополнительные административные барьеры. В 2002 г. так считали 44% опрошенных, в 2004 г. – 38%, а еще через год – 36% (Отношение россиян, 2005). При этом, как правило, под понятие «мигрант» подпадают и репатрианты из бывших советских республик.

Эти позиции соотносятся с результатами исследования, проведенного в 2003 г. (Петухов, Пахомова, Седова, 2003 : 193-208). Результаты всероссийского

опроса продемонстрировали, что россияне, сохраняя высокий уровень толерантности (74% считают, что все люди независимо от пола, возраста, национальности, вероисповедания и т. д. должны быть в равной степени защищены законом), но тем не менее могут ставить вопрос о допустимости и целесообразности ограничения в правах отдельных категорий граждан, которые, по их мнению, наносят вред обществу (таких было 16%). В частности, если приезжие из Белоруссии или с Украины вызывали у москвичей скорее сочувствие (83%), то выходцы с Кавказа – раздражение (76%), и в этом отношении мы также можем заметить влияние этнокультурной идентификации.

На восприятие социальных неравенств оказывают влияние политические, культурные, исторические традиции страны, они соотносятся с актуальной системой ценностей, моральных правил и норм и, исходя из этого, могут восприниматься как справедливые или несправедливые, что определяет «градус напряженности» в обществе (Рывкина, 2003). Именно поэтому многие исследователи настаивают на преодолении процесса обособления ценностей. О необходимости диалога, нахождения компромиссов, конструктивного отношения к ценностям в современной мировой ситуации пишет Н. С. Розов: «Современное ценностное сознание предполагает широту и терпимость к идейному, культурному, моральному, религиозному разнообразию» (1998 : 108). Согласно исследованиям, в условиях поликультурного и многонационального общества установление толерантных взаимоотношений между представителями разных этнических групп обеспечивает только позитивная этническая идентичность. Она может быть сформирована лишь на основе принятия собст-

венной этнической принадлежности и формирования позитивно-ценностного отношения к этническим особенностям других (Солдатова, 1998; Солдатова, Шайгерова, Калининко, Кравцова, 2002). М. Т. Шергалиева указывает на два способа конструирования социальных идентичностей: путем отождествления и идентификации с группой и с помощью противопоставления, дифференциации; второй способ несет в себе риск перерастания в конфликт (2014).

При этом нельзя игнорировать влияние медиа, которые не только играют огромную роль в осознании обществом социальных проблем, но и способны конструировать проблемы в общественном сознании. Артикуляция в медиа проблемы неравенств и различий может оказывать воздействия на их развитие в реальной жизни. Согласно теории публичных арен С. Хилгартнера и С. Боска, влияние доминирующих элит и медиа зачастую определяет общественное мнение. Именно в медиа происходят обсуждение, отбор, определение, формулировка, драматизация, презентация социальных проблем (Hilgartner and Bosk, 1988). В случае конфликта медиа могут участвовать в его преодолении или способствовать его усугублению (Lynch, 2010; Fairclough, 1995). На формирование в новостях смыслов, соответствующих определенным стандартам и правилам, указывает Холл (Hall, 1980 : 34). Более того, практика современных медиа влияет на явления реальной жизни в целом, встраивая их в подходящие и знакомые дискурсы и интерпретируя в рамках этих дискурсов (Бережная, 2014; Савицкая, 2009). Именно поэтому представляется важным зафиксировать, какие дискурсы идентификации характерны для российских медиа при освещении ими материальных и этнических различий.

III. МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе эмпирического исследования региональных (Санкт-Петербург) медиа были использованы качественные и количественные методы: контент-анализ, глубинные интервью с экспертами, фокус-группы. Контент-анализ сплошной выборки газетных публикаций («Санкт-Петербургские ведомости», «Вечерний Петербург», «Мой район») и телепрограмм («Вести-Санкт-Петербург», «Гражданское общество» – канал «Россия-Санкт-Петербург»; «Последние известия», «Отражение дня» – канал 100 ТВ; «Сегодня в Санкт-Петербурге» – канал НТВ-Санкт-Петербург»; «Открытая студия – Пятый канал) выполнялся ежемесячно, в интервалах времени 25.02–3.03; 18.03–24.03; 8.04–14.04; 13.05–19.05 2013; кодировочная форма включала в себя 30 тем. В общей сложности с российской стороны было проанализировано 615 новостных материалов ТВ и 816 газетных публикаций, проведено 9 экспертных интервью и 4 однородные фокус-группы, сформированные на основе социального статуса, образовательного уровня, пола, этнического происхождения участников («Высшее образование», «Мигранты», «Среднее образование», «Бедные»). Фокус-группы в Санкт-Петербурге были организованы при содействии Института региональной прессы, была сделана аудиозапись всех дискуссий с последующей расшифровкой. Наблюдения, связанные с дискурсами идентификации, были сделаны российской стороной; они являются побочными по отношению к генеральным задачам проекта, поэтому результаты, полученные шведскими коллегами, в данной статье не приводятся.

IV. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ДИСТАНЦИИ И ЭТНИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСКУРСАХ

Проблема социальных дистанций оказалась актуальной как для экспертов, так и для участников обсуждения в фокус-группах. Материальные неравенства осознаются экспертами как чрезмерные, несправедливые, конфликтогенные, сопряженные с коррупцией:

«В России очень мало людей, которые, не ограничивая себя, могут приобрести жилье. Абсолютное большинство семей, которые заводят второго ребенка, обрекают себя на бедность».

«У нас есть невыносимо богатые люди: это наши олигархи и представители власти на очень высоком уровне. Наши пенсионеры, конечно, обездолены».

«Есть люди безумно богатые – бедных это, конечно, раздражает».

Эти суждения экспертов соотносятся с высказываниями в фокус-группах, в которых проявились антагонизм в отношении богатых людей, а также неприятие самого порядка, ставшего причиной несправедливых материальных различий:

«Кто-то просыпается в 5 утра и на автобусе от Шушар [загородная зона] едет до работы, а кто-то просыпается в 10 часов на Невском [центр города], садится в свой розовенький Астон Мартин, катается по городу» (Среднее образование).

«У всех разные потребности – для кого-то обзавестись новой курткой, потому что старая уже просто продырявлена, это уже богатство. Для кого-

то купить остров считается богатством» (Среднее образование).

«Кто отсидел, кто украл – они преуспели. Эти люди себя нашли в период так называемой приватизации и после нее. А вот профессора, деятели культуры, инженеры – они остались как-то не у дел» (Мигранты).

«Пять процентов – это богатые, остальные – процентов восемьдесят, восемьдесят пять – это бедняки» (Мигранты).

Участники фокус-групп склонны дистанцироваться от «высшего» класса, чрезмерного богатства, завышенных потребностей. Особенно это характерно для группы «Бедные», где отчетливо артикулируется протестное настроение:

«Открываешь газету и смотришь, что вот у Романа Абрамовича шесть яхт, у кого-то золотые унитаза. Моя первая мысль, зачем ему это?» (Среднее образование).

«У нас же у всех мизерные пенсии» (Бедные).

«А правительство получает такие высокие оклады! Это что за государство, которое бросило детей и стариков!» (Бедные).

«Честные люди – это бедные» (Бедные).

«Кто-то не заплатил двадцать тысяч за квартиру, его выселили в коммуналку [квартира, в которой проживают несколько семей]» (Бедные).

При этом критерии оценки статуса – высший, средний класс, бедные люди – ораторам представляются размытыми, определяются по относительным показателям:

«Если ты не чувствуешь острой нехватки денег, так, что тебе нечего есть, то тогда ты именно средний класс» (Среднее образование).

«Бедные – те, кто в общежитиях семьями живут, у которых общие туалеты, общие ванны на несколько семей» (Среднее образование).

«Я даже не знаю, к какой категории себя отнести. Бедные или не бедные. Машина есть, квартира есть, телефоны есть. Но при этом думаешь все равно: как прожить?» (Бедные).

«Те, кто приезжает в Россию зарабатывать, считают россиян богатыми людьми» (Мигранты).

«Бедный – это тот, кто не может себе позволить обеспечивать семью хотя бы с двумя детьми, чтобы она могла поехать раз в год куда-нибудь отдохнуть, не может обеспечить лечение и хотя бы не очень дорогое обучение» (Высшее образование).

Указывая на отдельные ограниченные возможности в получении образования и медицинской помощи, на проблемы с жильем, на невозможность отправиться в заграничную поездку, участники обсуждения избегали определенной идентификации себя с социальным слоем бедных. Сформулированная ими трактовка понятия «бедные» давала возможность причислить к данной группе как большинство населения, которое ощущает некоторую степень социальной депривации, так и совершенно обездоленных людей, находящихся на грани нищеты.

Гораздо более отчетливо в позициях экспертов и участников фокус-групп проявлялась этническая идентификация, которая обнаруживала себя в противопоставлении коренных жителей «приезжим», «мигрантам», людям другой национальности. Эксперты подчеркивали остроту проблемы, отмеча-

ли, что люди не различают внешнюю и внутреннюю миграцию, то есть основывают отношение к приезжим не на гражданской, а на этнической принадлежности.

«Мигранты, трудовые мигранты – это одна из самых наболевших проблем в обществе. Это касается, естественно, выходцев из Средней Азии» (Эксперт).

«Это совершенно чужая по менталитету структура. Они держатся особняком. Иногда довольно агрессивные. Публику это очень волнует» (Эксперт).

«Петербургу такое количество приезжих из Средней Азии не нужно. Мы не привыкли к плюрализму, который есть в Европе. Я приезжаю в Европу, вижу на улицах негров. И мне хочется уехать» (Эксперт).

«Большая часть людей, которые почему-то считают мигрантами, это российские граждане с Северного Кавказа, у них российское гражданство, российские паспорта» (Эксперт).

При этом требования к необходимости адаптации мигрантов высказываются жестко, а ее направление понимается односторонне: они должны приспособиться к нам, принять наши правила, ценности, традиции.

«Если человек приезжает из другой страны, но хочет резать барашков, ходить в халате по проспекту, говорить исключительно на своем языке, не уча язык страны, в которую приехал, – извини, дорогой» (Бедные).

«Они же должны ассимилироваться, а не сидеть за каменной стеной и жить по законам Шариата» (Эксперт).

«Не надо наращивать инонациональную, иновещерскую диаспору в Петербурге; для меня совершенно очевидно: мы утрачиваем свою идентичность, как ее в значительной степени сегодня уже утратила Европа» (Эксперт).

Подобных позиций придерживались не единичные участники фокус-групп: во многих репликах присутствовал антагонизм, некоторые участники высказывались агрессивно, опираясь на примеры из жизни.

«Надо мигрантов держать в ежовых рукавицах, не должны они столько себе позволять» (Среднее образование).

«Давайте не будем их пускать, не будем давать им рабочие места, будем прогонять» (Среднее образование).

«Мне лично этим летом в Москве действительно стало страшно, когда я зашла в метро: жетоны продают кавказцы, дворники тоже кавказцы, в магазине торгуют кавказцы» (Среднее образование).

«Если не прекратится засилье Кавказа, это очень плохо кончится. Потому что они ведут себя, как хозяева» (Бедные).

«Почему мы должны жить по их законам?» (Бедные).

«Они вообще не должны здесь жить» (Бедные).

В ходе дискуссии в фокус-группе «Высшее образование» на фоне обсуждения общих проблем миграционной политики звучали откровенно националистические реплики, которые самими участниками не воспринимались как таковые.

«Дело не в том, откуда сюда приезжают, а в том, какого цвета кожа».

«У меня девочки на работе говорят только об одном: "Детей в эту школу мы не отдадим, там одни черные". Это говорят девушки с высшим образованием, вовсе не расистки, не националистки. Нет у нас этого национализма, мы достаточно гостеприимны, особенно в Петербурге».

«Но вы занимаетесь самоуспокоением, если считаете, что ваши девушки на работе не расистки. Это расистский взгляд. Они бы возмутились, если бы там белорусские дети бегали, беленькие?».

И в экспертных интервью, и в фокус-группах называется целый ряд проблем, с которыми сталкиваются приезжие, в том числе коррупция, констатируется отсутствие внятной политики в отношении миграции и в сфере межнациональных отношений, говорится о неэффективности государственных программ, перекосах в финансовой поддержке исконно русских и национальных территорий России. Тем не менее эта проблематика за редким исключением обсуждается не в аспекте неравенств, а в аспекте различий.

«Работодатель, который хотел бы взять на работу иногороднего, должен сделать три простые вещи: снять жилье по социальным нормам, в котором можно жить, а не по пятьдесят человек в однокомнатной квартире, официально платить ему зарплату по договору через кассу и обеспечить его социальной медицинской страховкой» (Эксперт).

«Одни мигранты готовы влиться в общество – почему бы им не дать права, такие же, какие есть у

нас? Они могли бы приносить налоги, быть частью экономики, частью общества. Есть нелегальный поток: они ни в чем не заинтересованы, не говорят по-русски, участвуют в криминальной жизни. Значит, их нужно депортировать, они нарушили закон на территории Российской Федерации» (Эксперт).

«У нас свободно происходит то, что по Уголовному кодексу называется разжиганием межнациональной вражды и ненависти. В редчайших только случаях за это следует какое-то наказание» (Эксперт).

«Одно дело – мигранты из Африки и Европы, другое – с Кавказа. Идут по улице европейцы, мило друг с другом разговаривают, а идут кавказцы – широкой походкой, громко кричат на своем родном языке, очень неприятном для уха» (Среднее образование).

Одна из участниц фокус-группы «Высшее образование» провела весьма не очевидную историческую параллель: «Мы сейчас очень похожи на нацистскую Германию. Но если там немцы страдали потому, что у них профессорские должности в университетах занимают евреи, то наше выдающееся общество теперь страдает оттого, что дворниками работают мигранты, и нам надо их выгнать, тогда наконец-то русские дворники будут работать».

Группа «Мигранты» – единственная, где обсуждение проходило в русле проблематики неравенств. Участники говорили о систематическом нарушении их прав, отсутствии защиты со стороны властей, предвзятом, агрессивном отношении местных жителей. Тема национальных отношений стала центральной в работе этой группы, она развивалась в продуктивном направлении, участники высказыва-

ли многочисленные предложения по улучшению ситуации. Эту позицию поддерживали лишь отдельные представители других групп.

«Миграция – это естественная потребность человека. С точки зрения международной конвенции прав человека в Женеве и с точки зрения Конституции Российской Федерации человек имеет полное право выбирать себе место жительства, где ему удобно работать» (Мигранты).

«Позиция, которую должно занимать государство в отношении мигрантов, должна быть очень либеральной, потому что люди, которые родились в странах, например, Средней Азии, не виноваты в том, что они там родились, что их государство не может дать им рабочие места, помочь организовать бизнес, обеспечить базовые потребности их семей» (Среднее образование).

«Никто не отрицает многочисленные правовые нарушения именно по отношению к мигрантам, но самое грустное в этой ситуации, что им даже некуда обратиться. Если они обратятся в милицию, то там им не только не помогут, но еще и наоборот» (Мигранты).

Высказывания демонстрируют противостояние позиций в отношении приезжих, что в данном случае обусловлено идентификацией по этническому признаку. Это проявляется в очевидном различии позиций участников фокус-групп (с одной стороны «Мигранты», с другой – остальные группы) и в преобладающей в диалогах тональности высказываний.

Каким же образом такие позиции соотносятся с исследованным медиаконтентом?

ТАБЛИЦА I. МАТЕРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ: КОРРЕЛЯЦИЯ ТЕМ (КОЛИЧЕСТВО / %)

Темы	ТВ новости Всего материалов 31	Газеты Всего материалов 62
Рынок труда	7/23	2/3
Темы, связанные с мигрантами и беженцами	5/16	2/3
Бездомные	5/16	1/2
Пожилые люди	5/16	11/18
Экономические различия в целом	3/10	24/39
Потребление	1/3	17/27
Жилищные условия	7/23	15/24
Преступления, происшествия	5/16	2/3
Законодательство	7/10	15/24
Семья и дети	7/23	1/2
Культура	5/16	4/6

V. МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В КОНТЕНТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕДИА

Общее количество публикаций показывает, что материальные неравенства не являются приоритетной темой в медиаконтенте региональных СМИ. Имущественное расслоение, а именно экономические различия упоминаются в 0,2% телевизионных и 2,1% газетных материалов.

В ходе исследования были выделены темы, которые чаще всего соседствуют в публикациях, упоминаются вместе. Эта взаимная корреляция дала возможность обозначить круг тем, которые чаще

всего оказываются связанными с темой материальных неравенств (Таблица I).

Из таблицы видно, что экономические различия: - упоминаются в материалах об уязвимых социальных группах (пожилые люди, бездомные, мигранты);

- освещаются в контексте социальной проблематики (семья, трудовые отношения, условия жизни, потребление);

- связаны с темами права, преступности, культурных и экономических различий в целом.

Дальнейший анализ текстов позволил также выявить основные дискурсы, в которых встречается тема материальных различий.

1. Аспекты социальной политики, направленной на ликвидацию материальных неравенств (усилия власти, принятие законов, социальная помощь).

Большинство сюжетов программы «Вести в СПб.» (8 из 10) демонстрируют позитивное вмешательство коллективных субъектов в материальные неравенства – со стороны федеральной и местной власти, правоохранительных органов, сотрудников музея и др. Показателен сюжет от 2.02.2013 о визите спикера Государственной Думы Сергея Нарышкина в Гатчину и его встрече с жителями проблемного района, где власти давно не ремонтировали дома. Именно Нарышкин выступает в роли героя, способного защитить людей. Подобных сюжетов много и печатных СМИ. Так, газета «Санкт-Петербургские ведомости» рассказала об акции, организованной администрацией Выборгского района Санкт-Петербурга. Ее цель – выявить детей, проживающий в неблагополучных семьях и обсудить возможности помощи семьям («Если детям плохо...», 10.04.2013).

2. Информация об индивидуальных траекториях преодоления материальных проблем (истории успеха, благотворительность). При этом в сюжетах не акцентируется материальная составляющая, но подчеркивается социальная успешность героев, их деятельность по восстановлению справедливости.

Такие истории регулярно появляются в телепрограмме «Сегодня». Например, 26.02.2013 зрители увидели фрагменты мастер-класса активиста сайта «Красивый город»: участники фиксируют на пленку мусор, неубранные сугробы, наледи и другие недостатки в уборке города, вывешивают их в своих аккаунтах, вынуждая власти исправлять ситуацию. 27.02.2013 в эфир вышел сюжет о книге произведений детей-инвалидов – поэзия, сказки, рисунки, дневники. Этот проект осуществлялся в течение трех лет года с помощью известных творческих людей, написавших предисловие к книге. А 28.02.2013 в программе рассказали о проекте фонда «Ночлежка»: сироты помогают бездомным. Проект направлен на социализацию детей-сирот, которые привыкли, что общество помогает им, но сами во взрослой жизни должны научиться помогать другим. Герой репортажа – девочка, которая работает в передвижной кухне для бездомных.

3. СМИ как субъект помощи обездоленным (акции СМИ, действенность журналистских материалов).

В некоторых ситуациях журналисты выступают ходатаями по делам пожилых людей, которые не находят решения своих имущественных вопросов в кабинетах чиновников. Надо заметить, что такая направленность деятельности в былые десятилетия была весьма распространенной в отечественной прессе, журналисты брали на себя труд разбираться

с жалобами, когда должностные лица уходили от решения проблем. Зная об этом, граждане обращались в газеты как последнюю инстанцию справедливости. Газета «Вечерний Петербург» пишет о судьбе 79-летней жительницы блокадного Ленинграда: инвалид, пенсионерка из-за несовершенства законодательства и излишней доверчивости осталась без квартиры и вынуждена арендовать дорогое для нее жилье. Она годами получала ответы из различных организаций, суть которых сводилась к одному: отказать. За помощью она обратилась в Общественную приемную Балтийской медиагруппы, в состав которой входит «Вечерний Петербург». Юрисконсульт медиагруппы дает консультацию по этому вопросу, редакция выражает надежду на скорые и справедливые действия властей (9.04.2013, «Блокадница шесть лет мыкается по чужим углам, а выхода нет?»).

Для журналистов программы «Последние известия» (100 ТВ) характерна позиция защитников уязвимых групп: материалы содержат консультационную информацию, показывают усилия редакции, которая участвует в решении проблем конкретных людей, демонстрирует конфликты, которые требуют решения. В одном из сюжетов (11.04.2013) показана многодетная семья, которая после пожара оказалась без жилья. После вмешательства журналистов семье выделили субсидию.

Таким образом, несмотря на значимость экономических неравенств для современной России и при негативном отношении общества к несправедливости таких неравенств, материальные различия представлены в региональных медиа в позитивных дискурсах. Это можно рассматривать как тактику предупреждения конфликтов, поскольку, как указы-

вает Н. Больц, «социальные сравнения возвращают зависть и приводят к взрыву» (Bolz, 2009 : 8). Выделенные нами дискурсы формируют идентичности на основе соучастия, социальной ответственности, социального партнерства (Астоянц, 2006) и микшируют значительные материальные разрывы в социуме.

Тема этнических различий и отношений между этническими группами дает, по первому впечатлению, вполне «благополучные» количественные показатели относительно общей выборки публикаций – 1,3 % и 1,8% (ТВ и газеты). Это впечатление будет существенно корректироваться, если принять в расчет, что под данную рубрику попадают материалы весьма пестрого характера, включая сообщения о культурном обмене между народами, межконфессиональных контактах и т. п., отнюдь не только о повседневном сосуществовании, например, мигрантов и коренных жителей (см. корреляции тем в Таблице II). О каких-либо конфликтах на социально-этнической почве (включая, например, экскурсии в историю) говорится в 2,6% сюжетов ТВ и 3,4% газетных выступлений этой тематики.

Таблица II позволяет сделать следующие заключения:

- тема этнических различий имеет мало корреляций, то есть в большой степени она сфокусирована на самой себе, не осознается в широком спектре городской тематики;

- эти корреляции противоречивы и разнонаправлены, при этом телевидение больше интересуется преступлениями и происшествиями, а газеты много внимания уделяют культурным событиям.

«Санкт-Петербургские ведомости» публикуют материал об открытии выставки в Эрмитаже,

посвященной древним памятниками Центральной Азии. Автор отмечает, что такие выставки способствуют диалогу между разными культурами, что направлено на предупреждение конфликтов (28.02.2013, «Музей не терпит хамов»). «Вечерний Петербург» пишет о выставке «Древнее искусство исцеления», где представлены методы врачевания в медицине Тибета и Бурятии, экзотические для россиян (17.05.2013, «Приятные беседы с умными людьми»). Столетие мечети, национальные фестивали и другие подобные события становятся информационными поводами для публикаций.

ТАБЛИЦА II. Этнические различия: корреляция тем (количество / %)

Темы	ТВ новости Все материалы 49	Газеты Все материалы 109
Законодательство	8/16	2/2
Культура	1/2	46/42
Отношения между различными этническими группами	14/29	21/19
Темы, связанные с мигрантами и беженцами	21/43	9/8
Преступления, происшествия	22/45	5/5
Городское планирование, инфраструктура	9/18	15/14

Одновременно на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» читатели жалуются, что приезжие разрушают культурные традиции города. Одна женщина обращается с предложением восстановить порядок в общественном транспорте: водитель автобуса, в котором она ехала, разговаривал на

непонятном языке по мобильному телефону. Он говорил всю дорогу, подвергая опасности жизнь пассажиров. (15.05.2013, «Рулит и говорит, говорит...»). «Вечерний Петербург» публикует интервью с Почетным консулом Таджикистана в Санкт-Петербурге, который заявляет, что в России нецивилизованно относятся к мигрантам, отсутствуют программы адаптации, рабочим из Таджикистана меньше платят, работодатели наживаются на них. В вопросах интервьюера сквозит скептицизм, а читатели в своих откликах на сайте газеты единодушны: таджики не хотят учиться, торгуют наркотиками; неблагогодарные мигранты – бремя для России (28.02.2013, «В Петербург едут таджики, в Таджикистан – китайцы»).

Самым крупным событием, которое привлекло внимание СМИ, стало обсуждение на уровне городской власти будущего Апраксина двора – обширной торговой территории в центре Петербурга, где работает большое количество мигрантов.

В сюжете программы «Вести» (25.02.2013) отразилось противоречие между интересами, с одной стороны, городской власти и, с другой стороны, владельцев и арендаторов рынка. Первые хотят облагородить территорию, построить новые магазины, навести порядок и чистоту, вторые опасаются за свой бизнес. Этнический конфликт в сюжете прочитывается, несмотря на отсутствие явной вербализации. Сюжет канала 100 ТВ (25.02.2013) об этом же событии сообщает, что власти хотят навести на рынке порядок, но это сделать непросто: многих собственников установить не удалось, непонятна судьба инвестиций в реконструкцию территории. В закадровом тексте сообщается, что патрулировать рынок будут дружинники, арендаторы должны сами навести порядок. В сюжете программы «Сегодня»

(25.02.2013) этническая тема – центральная. Рынок назван «среднеазиатским анклавом», где владельцы не считаются ни с российскими устоями, ни с законами. Репортер отсылает зрителей к событиям 8 февраля, когда на рынке была проведена спецоперация: ОМОН задержал сотни нелегальных мигрантов и одного исламского радикала. На рынке грязь, крысы, нет порядка. Дружинников из представителей диаспор в народе прозвали «мусульманские патрули» и «дружины гастрабайтеров». Упоминается, что власти взялись за решение проблемы в связи с борьбой с экстремизмом.

Обращает на себя внимание, что в материалах СМИ в исследуемый период этнические различия, во-первых, освещаются крайне редко, а во-вторых, практически не освещаются с точки зрения неравенств, выявляются в первую очередь различия мигрантов и коренных жителей города. Тенденция к игнорированию этнических неравенств существовала в СМИ и ранее, когда проблематика миграции и межнациональных отношений была менее взрывоопасной. В 2003 г. Ж. А. Зайончковская отмечала, что редкая газета не затрагивает проблему мигрантов, регулярно обсуждают ее на ТВ: «Дискуссии чаще всего идут в контексте “они и мы”, в то время как масштабы миграции показывают, что “они” – это в значительной степени “мы” и “их” права в то же время и “наши”» (2003 : 544). В настоящее время этот интегративный дискурс также не отмечается в медиа.

VI. Выводы

Выбранные для исследования темы материальных и этнических различий освещаются в медиа в

разных дискурсах, которые частично соотносятся с тем, какую трактовку они получают в социуме. Так, осознавая чрезмерно большие экономические разрывы в обществе и определяя их как несправедливые, люди предпочитают не причислять себя к низшему слою обездоленных. Аспекты доступности жилья, образования, медицинской помощи, зарубежных поездок рассматриваются не как решающие в определении социального статуса в целом, а как проблемы для решения. В свою очередь, региональные медиа не акцентируют внимание на материальных различиях, но освещают конкретные события, действия, связанные с преодолением проблем (усилия власти, сообществ, конкретных людей, помощь СМИ), тем самым активно формируя позитивные дискурсы социального участия, социальной ответственности, партнерства, направленные на интеграцию общества. Что касается этнических различий, то в этом отношении выявляется дискурс «мы – они», как в общественном сознании, так и в материалах СМИ. Тематика этнических отношений связана с узким перечнем иных тем, она упоминается, как правило, в связи с криминальными событиями, а также с событиями культурной жизни, которые, казалось бы, направлены на преодоление дезинтеграции в этой сфере. Однако в конкретном медиаконтексте такие информационные поводы встраиваются в дискурс культурных дистанций, которые подчеркивают этническую идентичность и оставляют вне поля зрения идентичность гражданскую (Шергалиева, 2014). В медиа практически отсутствует трактовка этнических отношений в аспекте неравенств (правовых, материальных и др.), не обозначается общая платформа социального взаимодействия, но присутствует дискурс различий, а именно противопостав-

ление приезжих и коренного населения – в быту, традициях, труде, конкретных жизненных ситуациях. Таким образом, ясно виден дезинтегративный дискурс при освещении данной тематики.

ССЫЛКИ

- [1] Bolz, N. *Diskurs über die ungleichheit. Ein Anti-Rousseau*. Moscow: HSE Publishing house, 2009. Print.
- [2] Hilgartner, S., and Bosk, C. "The rise and fall of social problems: A public arenas model." *American Journal of Sociology*. 94.1 (1988): 53–78. Print.
- [3] Lynch, J., and Galtung, J. *Reporting conflict: New directions in peace journalism*. St. Lucia: University of Queensland Press, 2010. Print.
- [4] Fairclough, N. *Media discourse*. London: Edward Arnold, 1995. Print.
- [5] Hall, S. "Race, articulation and societies structured in dominance." *Sociological theories: Race and colonialism*. Paris: UNESCO, 1980. Print.
- [6] Астоянц, М.С. «Политический дискурс о сиротстве в советский и постсоветский период: социальная интеграция или социальное исключение?» *Журнал исследований социальной политики* 4 (2006): 475–500. Print.
- [7] Бережная, М.А. «Трансформация социальных концептов в публичных дискурсах.» *Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции*. Новосибирск, 14 ноября 2014. Ed. С.С. Чернов. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014: 7–11. Print.
- [8] Бреднева, Е.А. "Специфичность идентификации в кризисном обществе." *Российское общество в условиях социального кризиса*. Ed. М. Э. Елютина. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2001. Print.
- [9] Бродовская, Е.В. «Влияние посткоммунистической трансформации системы идентичностей на процесс политической ресоциализации граждан: анализ базовых тенденций.» *Ценности и смыслы*. 5 (2012): 37–50.
- [10] Гонтмахер, Е.Ш. «Российские социальные неравенства как фактор социальной и политической стабильности.» *Вопросы экономики* 4 (2013): 68–80. Print.
- [11] Горшков, М.К. «Социальные неравенства как вызов современной России.» *Вестник института социологии* 1 (2010): 24–47. Print.

- [12] Зайончковская, Ж.Д. «Миграционная политика государства и права мигрантов.» *Справедливые и несправедливые неравенства в современной России*. Ed. Р.В. Рывкина. М.: Референдум, 2003: 543–565. Print.
- [13] «Какие проблемы тревожат россиян и осложняют жизнь.» *Пресс-выпуск аналитического центра Юрия Левады «Левада-Центр»*. Web. <http://www.levada.ru/30-08-2011/kakie-problemy-trevozhat-rossiyan-i-oslozhnyayut-zhizn>.
- [14] «Отношение россиян к людям других национальностей.» *Пресс-выпуск аналитического центра Юрия Левады «Левада-Центр»*. Web. <http://www.levada.ru/press/2005111101.html>.
- [15] Петухов, В.В., Пахомова, Е.И., Седова, Т.Н. «Права человека и проблема дискриминации в современной России.» *Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России*. Ed. Р.В. Рывкина. Москва: Референдум, 2003: 193–208. Print.
- [16] Путин, В. *Строительство справедливости. Социальная политика для России*. Web. <http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/>.
- [17] «Рейтинг национальных угроз-2013.» *Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2351*. Web. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114302>.
- [18] Розов, Н.С. *Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии*. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. Print.
- [19] Рывкина, Р.В. [Ed.] *Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России*. Москва: Референдум, 2003. Print.
- [20] Савицкая, А.С. «Средства массовой информации в ситуации конфликтного взаимодействия.» *Известия Российского гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена*. 92 (2009): 84–88. Print.
- [21] Солдатова, Г.В., Шайгерова Л.А., Калининко В.К., Кравцова О.А. *Психологическая помощь мигрантам. Травма, смена культуры, кризис идентичности*. Москва: Смысл, 2002. Print.
- [22] Солдатова, Г.У. *Психология межэтнической напряженности*. Москва: Смысл. 1998. Print.
- [23] Шергалиева, М.Т. «Этническая идентичность как вид социальной идентичности.» *Вестник СГТУ* 3 (2014): 207–211. Print.